

Время близилось к исходу. По всей арене раздавались странные звуки: кто-то в ужасе убегал от диких зверей, кто-то дрожал от страха перед призраками, кто-то угодил в ловушку, а кто-то сцепился в групповой драке. Были и те, кто замер на месте, не в силах преодолеть безгласность, ведь кое-где злоумышленники спрятали жетоны в экскрементах чудовищ.

Ло Шуюй никак не могла взять в толк, кому пришло в голову провернуть столь грязный трюк. Обладая толикой чистоплюйства, она чувствовала, что готова снести голову любому, кто заставит её копаться в подобном. В конце концов, она решила, что этот пахучий жетон того не стоит.

Она достала свои трофеи и пересчитала их: сто пять очков, второе место. Лидерство было не за ней. Она пришла сюда лишь ради того, чтобы добраться до финала и заполучить Меч Хранителя Обета, но выигравшее самолюбие требовало первого места. Иначе какой смысл в наставлениях Тайхуа?

Убрав жетоны в мешочек, она бросила взгляд на огромную кучу нечистот. Раз уж ей не досталось, то и другим не видать. Она слегка взмахнула рукой, прижимая нечистоты к земле духовной энергией, и тут же поднявшийся слой почвы накрыл их, словно саваном, после чего раздался глухой хлопок.

По пути она встретила соучеников по секте.

— Держи, младший брат Ло! — окликнули её ребята с всклокоченными, как птичьи гнезда, волосами, протягивая свои жетоны.

Ло Шуюй поклонилась, принимая их, и с тревогой оглядела их рваную одежду. Старший ученик, возглавлявший группу, весело махнул рукой:

— Пустяки! Это мы так жетоны у других отбивали.

— Вообще-то, мы их просто избили, — поправил его один из младших братьев.

Старший свирепо зыркнул на него:

— Не умеешь говорить — молчи!

Ло Шуюй хотела сказать, что её очков уже достаточно для первого места, но не успела — раздался громогласный клич:

— Братья, в атаку!

Этот разбойничий окрик заставил всех замереть. В мгновение ока их окружила сотня человек.

Судя по одежде, они были из разных сект, но, как ни странно, действовали заодно, взяв учеников секты Чжаохуа в плотное кольцо.

Ло Шуюй встала спиной к спине со своими товарищами и извлекла меч, от которого веяло ледяным холодом. В душе её не было страха — с этой толпой она могла бы справиться и в одиночку.

— Ну что, Ло Шуюй, отдашь жетоны по-хорошему или мне применить силу? — Из тени вышел юноша в алых одеждах. Он стоял на границе света и тени, и солнце подчеркивало его правильные черты лица, делая его внешность ещё более притягательной.

Лань Яньцзяо заложил руки за спину и улыбнулся, обнажив ямочки на щеках и острые клыки, придающие ему вид озорного мальчишки. На такое лицо трудно было злиться. Ло Шуюй знала, что это избалованный ребенок, и лишь ждала момента, когда он решит навязать ей свои игры.

Она вращала запястьем, готовясь показать им разницу в силе, но Лань Яньцзяо тут же выхватил талисман и с издевкой произнес:

— Эй, попробуй ударь меня, рискни! Знаешь, что это? — Он дунул на талисман в своей руке. — Это талисман запрета духовной энергии. Стоит мне его активировать, как ты на полчаса лишишься всех своих сил. А когда ты станешь беспомощной, кто помешает мне сделать то, что я хочу? Так что, пока я не передумал, отдавай жетоны. Не вынуждай меня использовать подлые методы.

Ло Шуюй это взбесило. От неё потянуло таким холодом, что стоящие рядом ученики задрожали:

— М-младший брат Ло, успокойся!

Хоть уровень развития Лань Яньцзяо был не так высок, у него в кармане всегда находилась уйма сокровищ. Ло Шуюй не смела недооценивать талисман — она сразу распознала его высокий уровень. Этот парень выглядел как бездельник-мажор, но был далеко не прост. Она быстро просчитывала шансы, успеет ли схватить его, прежде чем он активирует магию.

— Даже не думай. Гарантирую, я успею наложить на тебя запрет раньше, чем ты пошевелишься, — Лань Яньцзяо облизнул клык, и его красивое лицо озарила торжествующая улыбка.

Ло Шуюй едва заметно разомкнула губы:

— Хорошо.

— Младший брат Ло, нельзя! — заволновались остальные. Они не понимали, почему Ло Шуюй

боится этого сопляка. Какая разница, сколько их? Можно же попробовать дать отпор!

Ло Шуюй рассуждала иначе: если она лишится сил, оставшееся время превратится в пытку. Она сомневалась, что её товарищи успеют набрать достаточно жетонов за столь короткий срок. Да и кто сказал, что она действительно сдаётся?

— Бросай жетоны сюда и не вздумай дергаться! — Лань Яньцзяо был крайне осторожен. Как гений, Ло Шуюй была для него загадкой: он не знал ни её корней, ни истинной силы.

Тем временем за пределами арены Лань Цинкуан, наблюдая за тем, как его сын взял в оборот Ло Шуюй, не удержался от хвастовства:

— Ай, мой сын весь в меня, такой находчивый!

Он покосился на стоявшего рядом святого Тайхуа и ядовито добавил:

— Прошу прощения, святой Тайхуа, не думал, что мой сын доставит неприятности твоему ученику. Впрочем, это всего лишь турнир, проигрыш — не беда, верно?

Святой Тайхуа медленно повернул голову, холодно взглянул на него и не проронил ни слова.

Участники на арене ничего не знали, но сторонним наблюдателям всё было ясно: Лань Яньцзяо, затаив обиду на Ло Шуюй, подкупал других учеников, чтобы те следили за ней и заманивали в ловушки. Но Ло Шуюй избегала всех козней. Поняв, что даже женские чары не работают, он решил действовать по старинке: окружить и задавить числом. Как оказалось, это было куда эффективнее.

Ло Шуюй медленно достала свои жетоны, не сводя глаз с Лань Яньцзяо. В ту секунду, когда он отвлекся на жетоны, она в мгновение ока ударила в его сторону духовной энергией.

Тот вздрогнул, почувствовав, как его ноги сковывает лед, который стремительно полз вверх. Помрачнев, он активировал талисман. В этот же миг поток синей энергии ударил в руку, державшую талисман. Лань Яньцзяо успел чуть приподнять её, и энергия ударила точно в цель, активируя запрет, а его собственные защитные артефакты приняли на себя основной удар Ло Шуюй.

Активированный талисман отлетел в сторону и рассыпался мириадами синих искр. Толпа, не успевшая понять, что произошло, оказалась осыпана этой пылью.

— Моя духовная энергия! — закричал кто-то.

— Мою тоже заблокировали!

— И мою!

Лицо Лань Яньцзяо исказилось от ярости. Он проверил свои силы — они тоже исчезли.

— Не ожидал, что у тебя корни мутировавшего элемента! — прорычал он, глядя на Ло Шуюй.

Ло Шуюй чувствовала, как внутри затихает её энергия, и от этого ей стало не по себе. А тут ещё этот голос, от которого она пришла в полное раздражение.

Толпа, лишившаяся сил, погрузилась в хаос. Лань Яньцзяо взревел:

— Чего орете?! Раз нет энергии, руки-то остались! Бейте её!

Люди инстинктивно бросились в атаку, вымещая злость на учениках секты Чжаохуа. Главной целью стала Ло Шуюй.

— Эй, мы вас не боимся! — ученики Чжаохуа сжали кулаки. Драться им было не привыкать.

В одно мгновение начался сумбур. Сотни людей ринулись на горстку учеников, но те, кто только что грозился дракой, внезапно развернулись и бросились наутек, крича на бегу:

— Мудрый в беду не лезет! Ждите нас снаружи, мы еще вернемся!

Ло Шуюй неслась вместе со всеми, а её товарищи на ходу подбадривали её:

— Старший брат Ло, их слишком много, они ведут себя подло! Как только энергия вернется, мы их проучим, а сейчас драться себе дороже. Мы не трусим, просто это нерационально, правда ведь?

Ученик говорил с таким праведным видом, что Ло Шуюй, не меняясь в лице, лишь с трудом кивнула.

<http://bllate.org/book/18886/1844732>